«Христианские ценности и служение милосердия». Доклад митрополита Волоколамского Илариона на Международной конференции «Церковь и бедные. Православные и католики в служении милосердия» (Москва, 5 декабря 2012 года)

Общество и создаваемая им культура покоятся на системе ценностей. Ценности определяют как характер самого общества и перспективы его развития, так и тип человека, который формируется в лоне культуры. Таким образом, чтобы понять состояние и перспективы развития современного общества, необходимо, прежде всего, проанализировать систему ценностей, которым оно руководствуется.

Вскрывая причины кризиса европейского общества и европейской культуры, обозначившегося уже на рубеже XIX-XX веков, один из основоположников аксиологии, немецкий философ Макс Шелер (1874-1928) приходит к выводу, что в его основе лежит кризис человека и, в конечном счете, кризис системы исповедуемых им ценностей. Начало этому процессу было положено, как известно, в эпоху Просвещения, когда ее идеологи, по словам Святейшего Патриарха Кирилла, провозгласили человека «абсолютной и конечной ценностью, а его благо – критерием справедливости общественного устройства»[1].

В сформировавшемся секулярном обществе, где человек становится, используя выражение древнегреческого софиста Протагора, «мерой всех вещей», ценности по необходимости носят индивидуалистический характер. Человек, исходя из исключительно субъективных предпосылок, сам решает для себя, что для него значимо, сам выстраивает иерархию собственных ценностей и следует ей. В результате такого индивидуального произвола не только происходит девальвация самого понятия «ценность», поскольку зачастую низменные интересы приобретают характер «высших ценностей» в жизни человека, но возникают и неизбежные конфликты в обществе.

Так, например, одной из ценностей современного европейского общества является «солидарность». Однако если мы посмотрим на общественную ситуацию в Европе, сложившуюся в результате продолжающегося там экономического кризиса, то увидим, что основное бремя его последствий вынуждены нести наименее защищенные слои населения, которые должны были бы, напротив, пользоваться поддержкой наиболее обеспеченных классов из принципа солидарности. Таким образом, столь высокая ценность, как солидарность, на деле оказывается декларативной, поскольку в реальности современное европейское общество руководствуется более низкими

ценностями корпоративных или индивидуальных интересов.

Уже в начале XX века М. Шелер критиковал западное общество за то, что в нем моральные, философские и религиозные ценности отодвигаются на задний план. Это с особенной силой стало проявляться в современном обществе, которое, как пишет Патриарх Кирилл, «всячески приучает человека к мысли о том, что религиозная вера – исключительно внутреннее, сокровенное и едва ли не интимное дело человеческой личности... Что же касается иных аспектов человеческого существования, то здесь места для религиозной мотивации нет и быть не может»[2].

Для выхода европейского общества из кризиса необходимо вернуть нравственным и религиозным ценностям должное место в иерархии общественных ценностей. В подлинной иерархии ценностей, которую Шелер называл «объективным откровением Бога», они выстраиваются по принципу «от материальных к духовным», таким образом поднимаясь от «чувственных ценностей» как самой низшей ступени в иерархии, через ценности гражданские, жизненные и культурные, к ценностям религиозным. Только при следовании такой иерархии ценностей, имеющей не субъективный и индивидуалистический характер, а характер объективный как «откровение Бога», и общество, и формируемый им человек могут иметь перспективу полноценного и гармоничного развития.

Именно такую систему ценностей, укорененных в Боге, всегда проповедовало христианство. Принцип иерархии ценностей вполне выражен уже в синтетически емком евангельском призыве: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33; ср. Лк. 12, 31). Благодаря проповеди Церкви о Христе, Который, по выражению Оригена, «Сам и есть Царство», сформировалась христианская система ценностей, а в ней – представление о высочайшем достоинстве человека. Именно в рамках христианского учения о Боговоплощении возникло понятие «человеческой личности». Поскольку Бог стал человеком, человек приобрел бесконечную ценность вне зависимости от его положения в обществе, пола, национальности или цвета кожи. В силу такого подхода к человеку было осуждено и уничтожено рабство, выработалась процедура объективного суда, сформировались высокие социально-политические стандарты жизни, определилась этика межличностных отношений, получили развитие наука и культура. Более того, сама концепция прав человека возникла на основе христианского учения о достоинстве человека, его свободе и нравственной жизни. В христианской святоотеческой антропологии эти две категории — свобода и нравственность — всегда находились в нерасторжимой связи.

В христианстве нравственные ценности имеют абсолютное значение, как абсолютное значение для любого христианина имеет пример Богочеловека Иисуса Христа. По словам многих Отцов Церкви, «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом». В свете этой тайны открываются бесконечные перспективы совершенствования человека, нравственное состояние которого всегда

будет определяться степенью соответствия Идеалу. Нет предела человеческому восхождению, и этот принцип находит прекрасное выражение в словах Блеза Паскаля: «Человек бесконечно превосходит человека». В определенном смысле притчи Спасителя о Царстве Божием и его постепенном росте в мире (см., напр., Мф. 13, 31-33) говорят о совершенствовании как жизненной задаче для каждого конкретного человека и человечества в целом.

Когда Господь наставляет Своих учеников: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48), Он призывает их, прежде всего, к преодолению собственной ограниченности и собственных, слишком мелких, представлений о высшей из нравственных ценностей – ценности любви. Вопреки слишком человеческому пониманию любви как отношения к своим близким, друзьям и тем, кто отвечает взаимностью, Христос заповедует любить даже врагов, людей неправедных, злых и социально чуждых, то есть, призывает распространить свою любовь на всех людей без исключения. Так заповедь о любви в христианстве приобретает безусловное, абсолютное значение и тем самым бесконечно превосходит или, лучше сказать, восполняет секулярное понятие солидарности. Таким же образом христианское понимание милосердия неизмеримо глубже светской концепции благотворительности, которая в контексте церковного служения бедным наполняется поразительным по своей новизне содержанием.

По выражению святителя Григория Богослова, «превосходнейшую часть любви должна составлять любовь к бедным, жалость и сострадательность, ибо никакое служение не угодно Богу так, как милосердие» (Слово 14, о любви к бедным). Милосердие – одно из свойств Божиих, открытых нам в Священном Писании. Скажем больше, в кенозисе Боговоплощения и Искупления Бог являет Себя как само милосердие по отношению к падшему человечеству. Несмотря на существующую разницу в социальном статусе, все люди без исключения – это грешники, без всяких заслуг и даром, по одному только милосердию Божию, получившие спасительную благодать. Принятие этой аксиомы, то есть осознание себя нищим и нуждающимся в благодати, – необходимое условие для вхождения в Царство, как нам говорит первое из «блаженств»: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5, 3).

В данной перспективе привычные представления светской благотворительности, в которой четко разделяются благодетель и благодетельствуемый, ломаются: с точки зрения христианского милосердия, отношения между ними являются, прежде всего, взаимным служением «нищих духом». Поэтому нельзя согласиться с современными попытками сместить смысловой центр христианской диаконии от служения милосердия в правовую сферу, рассуждая о «правах благополучателя», о “duty bearers” и “right holders”. Это приводит к тому, что служение начинает приравниваться к секулярной социальной услуге, что вытесняет самую его суть – нести любовь и сострадание.

В христианском служении милосердия не только нуждающийся получает вспомоществование, но и сам благотворитель, помогая ближнему своему, духовно обогащается. Христос ставит вечное спасение Своих учеников в прямую зависимость от деятельного служения бедным, с которыми Сам Себя отождествляет (см. Мф. 25, 34-40): «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5, 7). Тем самым, согласно духовному порядку вещей, присущему Царству Божию, в противовес логике мира сего, благотворитель оказывается благодетельствуемым, а бедный – благодетелем. Авва Дорофей в своих «Душеполезных поучениях» так представляет эту парадоксальную диалектику деятельной христианской любви: «Более больной благотворит ему (служащему), нежели он больному».

Сегодня, когда социальные и национальные антагонизмы по причине экономического кризиса с каждым днем становятся все сильнее, мир нуждается, в первую очередь, в деятельном свидетельстве христиан о том, что можно жить согласно иной системе ценностей, в которой приоритетом является взаимное служение любви. Во все эпохи христианской истории именно бескомпромиссное следование евангельским ценностям было самой убедительной проповедью этих ценностей внешнему миру. Древняя апостольская община, по свидетельству Деяний святых апостолов, находилась «в любви у всего народа» в том числе и потому, что являла любовь внутри самой себя: «Все верующие были вместе и имели все общее: и продавали имения и собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (2; 44-45, 47).

В XX веке в русской православной традиции прекрасные примеры жертвенного служения оставили сестры Марфо-Мариинской обители вместе с ее основательницей преподобномученицей Елизаветой Федоровной и объединение «Православное дело» во Франции, в котором участвовали священник Димитрий Клепинин, мать Мария (Скобцова) и другие. Многие общины нашей Церкви, занимающиеся сегодня социальным служением, ориентируются на эти высокие образцы.

Множество примеров служения милосердия являют и движения мирян в Римско-Католической Церкви. Один из самых ярких – деятельность Общины святого Эгидия, которая через свое служение любви привлекла ко Христу многих, открывших для себя смысл жизни в Церкви. И я рад, что благодаря этой нашей совместной конференции мы получили возможность поделиться не только идеями, но и конкретным опытом церковного служения милосердия. Полагаю, сейчас сотрудничество между христианами различных Церквей и общин в данной области имеет особенно большое миссионерское значение.

В наше время перед обществом встают новые проблемы, в решении которых необходимо участие Церкви. Одна из них – стремительное распространение новых заболеваний, в частности, ВИЧ/СПИДа. В течение 12 лет в нашей Церкви действует программа профилактики и борьбы с

распространением этой опаснейшей эпидемии. За это время в ряде епархий были открыты телефоны доверия по проблемам ВИЧ/СПИДа и службы психологического консультирования, организован паллиативный уход за больными и их пастырское окормление, совершаются регулярные молебны о здравии болящих и оказывается помощь ВИЧ-инфицированным сиротам.

Церковь считает, что причины столь быстрого распространения этого заболевания кроются, прежде всего, в утрате обществом нравственных ценностных ориентиров, проявляющейся в нравственной деградации, девальвации семейных ценностей, росте наркомании, сексуальной распущенности. Поэтому наша Церковь предложила свой подход к профилактике ВИЧ-инфекции среди молодежи. Этот подход основывается на формировании у подростков мотивации к ответственному поведению, основанной на нравственно-ценностных ориентирах. Для школ были разработаны программы профилактики рискованного поведения, которое может привести к заражению ВИЧ и наркомании. На занятиях дети в открытой дискуссионной форме обсуждают такие понятия, как любовь, семья, добро и зло, цель и смысл жизни, свобода и выбор и многие другие. Они учатся осознавать себя как личности, ответственно выстраивать свой жизненно-ценностный ряд и самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации нравственного выбора и конфликта ценностей.

Должен сказать, что поначалу такого рода программы были встречены врачами и преподавателями с определенным скепсисом. Наши светские коллеги полагали, что в эпоху потребительских ценностей молодежь не способна воспринимать призывы к нравственному образу жизни. Но опыт свидетельствует об обратном: программы успешно осуществляются в обычных школах и колледжах в 10 регионах России, а также в Украине и Беларуси. Только за последний год в России обучение по эти программам прошли около 10.000 подростков. Администрация школ, родители и сами дети свидетельствуют о больших положительных изменениях в поведении участников этих программ.

Профилактика ВИЧ/СПИДа и помощь страдающим этим недугом – это поле совместной деятельности разных христианских конфессий. С 2005 года в России действует Межхристианский координационный комитет по ВИЧ/СПИДу, в который входят представители восьми исповеданий. Римско-Католическую Церковь в нем представляет известная международная организация «Каритас». Благодаря деятельности этого Комитета, все участвующие в нем конфессии разработали свои официальные позиции по проблемам ВИЧ/СПИДа, создали программы по паллиативному уходу за ВИЧ-инфицированными, по профилактике СПИДа, проводят обучающие курсы для священнослужителей и социальных работников. Открыты региональные отделения Комитета. В некоторых регионах осуществляются межцерковные проекты. Так, в Санкт-Петербурге проводятся совместные тренинги для сестер милосердия из разных христианских конфессий, ухаживающих за ВИЧ-инфицированными. В

Москве уже много лет представители «Каритас» и Русской Православной Церкви вместе опекают ВИЧ-инфицированных сирот.

В ноябре 2010 года в нашей Церкви была создана Ассоциация православных сестричеств, в которую вошли 118 общин сестер милосердия России и некоторых стран Содружества Независимых Государств. Идею такого объединения подсказали нам наши католические братья из Польши. Сегодня православные сестричества в нашей стране играют весьма заметную роль в помощи детям сиротам, бездомным, больным, престарелым, ВИЧ-инфицированным. Еще в 1990-е годы мы с нуля начали создавать систему профессионального обучения сестер милосердия. В этом нам помогали Церкви Дании, Германии, США и других стран, в которых к тому времени был накоплен большой опыт этого служения. А сегодня православных сестер милосердия приглашают читать лекции в светские медицинские колледжи, чтобы они научили студентов, как организовать уход за пациентом, и, самое главное, научили милосердному отношению к страждущим.

Мы с радостью отмечаем растущее в светском обществе понимание того, что передовые технологии и достижения науки не способны заменить участия, душевной поддержки и сопереживания больному, которым учит Церковь; и считаем, что особая задача Церкви – свидетельствовать об этих ценностях, которые в современном обществе не менее актуальны, чем 100 и 200 лет назад. Каким станет наше общество в будущем, зависит от того, какой системе ценностей оно последует. Мы стоим на перепутье, и сегодня, как и всегда, жизненно важным смыслом наполнены для нас слова пророка Моисея о том, что человеку необходимо соблюдать заповеди Божии для его же собственного блага: «жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30, 19). Церковь, совершая миссию проповеди Царства Божия, завещанную ей Христом, не оставляет надежды, что прекрасный идеал евангельской любви как высшая из христианских ценностей, привлекая к себе человеческие сердца, сможет сохранить и преобразить жизнь мира.

---

1 Митрополит Кирилл, Обстоятельства нового времени// «Церковь и время», 1999, № 2 (9), С. 79.

2 Митрополит Кирилл, Норма веры как норма жизни. Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества// «Церковь и время», 2000, № 2 (11), С. 203.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/53345/